

Научная статья

Научная специальность

5.1.5 «Международно-правовые науки»

УДК 349.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.3.108>

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© Колобов Р. Ю., 2023

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Иркутский научный центр Сибирского отделения РАН, г. Иркутск, Россия

Рассматривается влияние системы охраны всемирного наследия на регулирование отношений собственности на земельные участки в России и зарубежных государствах. В рамках исследования проведен анализ положений Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, а также иных нормативных документов системы охраны всемирного наследия в части регулирования земельных отношений. Приводится характеристика регламентации права собственности на земельные ресурсы в международно-правовых источниках. Определяются социально-исторические причины, обусловившие невозможность прямого регулирования отношений собственности в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Особое внимание уделяется правовым позициям, выработанным в практике Межправительственного комитета по охране всемирного культурного и природного наследия (Комитета всемирного наследия). Поднимаемые проблемы рассматриваются с применением различных методов, одним из которых выступает сравнительно-правовой метод исследования. Детальному анализу подвергается влияние системы охраны всемирного наследия на регулирование отношений собственности в границах объекта всемирного наследия «Резерваты барьерного рифа Белиза». Полученные результаты соотносятся с нормативно-правовым регулированием и практикой охраны объекта всемирного наследия «Озеро Байкал». В завершение работы подводятся итоги проведенного анализа, а также сформулированы некоторые рекомендации по возможным путям совершенствования отдельных положений российского законодательства. Предлагается внесение изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» в части закрепления особенностей правовой охраны объектов всемирного наследия, а также подготовка стратегии охраны уникальных природных объектов мирового значения.

Ключевые слова: земельные отношения, международное право, всемирное наследие, международные договоры, особо охраняемые природные территории.

THE IMPACT OF THE WORLD HERITAGE PROTECTION SYSTEM ON THE REGULATION OF LAND RELATIONS

© Kolobov R. Yu., 2023

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the impact of the World Heritage protection system on the regulation of land ownership relations in Russia and foreign countries. In the framework of the study the provisions of the Guidelines for the Implementation of the Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage and other normative documents of the World Heritage protection system in terms of the regulation of land relations are analyzed. The characteristics of the regulation of the right of ownership of land resources in international legal sources are given. Socio-historical reasons which made it impossible to regulate the ownership relations directly in the Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage are defined. Particular attention is paid to the legal positions developed in the practice of the Intergovernmental Committee for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (World Heritage Committee). The raised problems are considered with the use of different methods, one of which is the comparative legal method of research. The impact of the World Heritage protection system on the regulation of property relations within the World Heritage site "Belize Barrier Reef Reserves" is analyzed in detail. The results are correlated with the legal regulation and practice of protection of the World Heritage Site "Lake Baikal". In conclusion of the work the results of the analysis are summarized, and some recommendations on possible ways to improve certain provisions of the Russian legislation are formulated. It is proposed to introduce amendments into the Federal Law "On Specially Protected Natural Areas" in terms of fixing the peculiarities of legal protection of the World Heritage sites, as well as to prepare a strategy for the protection of unique natural sites of global significance.

Keywords: land relations, international law, world heritage, international treaties, protected areas.

Введение

Отношения собственности представляют собой основу имущественного оборота¹ и один из

наиболее древних видов социальных взаимодействий. Особое значение всегда имели юридические формы присвоения земельных участков как основы жизнедеятельности человека. На сегодняшний день в мире сложились различные системы вещных прав и правил оборотоспособности земельных участков в зависимости от

¹ Как указывает Д. В. Дождев, «непосредственность связи индивида с вещью наделяет собственность свойствами первичного и основополагающего частного права: все другие права в обороте и групповые формы собственности имеют индивидуальную собственность своей предпосылкой» [2, с. 386–387].

географических характеристик государств, их исторического развития и юридических традиций. Одни устанавливают частные права на землю и признают земельные участки объектами гражданского оборота, в других вся земля является собственностью верховной власти страны.

По мере развития общественных отношений и эволюции национальных государств происходит формирование международной нормативной системы, основной частью которой является собственно международное право. В разные исторические периоды его соотношение и взаимодействие с национальными правовыми системами строились по-разному.

Процесс формирования международно-правовой регламентации отношений собственности исторически проходил весьма непросто и на сегодняшний день не является завершенным. Исключение составило, пожалуй, только одно направление – защита прав собственности иностранных граждан за рубежом, – впоследствии ставшее основой возникновения современного международного инвестиционного права [5]. Его нормативную основу сегодня составляют международные договоры о защите и поощрении капиталовложений, смысловым центром которых является гарантия выплаты компенсаций при экспроприации собственности иностранных инвесторов. Самостоятельное регулирование получили институты лизинга, связанные с титульным обеспечением¹. Коллизионное регулирование отношений собственности представлено в основном разрозненными нормами о применимом праве, расположенными в двух- и многосторонних договорах о правовой помощи. Таким образом, классическое «строгое» международное право не выработало каких-либо универсальных материально-правовых договоров, посвященных регулированию отношений собственности вообще и собственности на земельные участки в частности.

Вместе с тем международная нормативная система не исчерпывается исключительно международными договорами в смысле, придаваемом данному понятию Конвенцией о праве международных договоров 1969 г.², а само ее регулирующее воздействие не может оцениваться по одним и тем же критериям с отраслями внутригосударственного права.

Во второй половине XX в. происходит появление и развитие принципиально новых институтов международного права. К ним, несомненно, относится комплекс международных договоров об охране общего наследия человечества. В их числе, например, Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.³ и Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г.⁴ Особую, интегральную роль в этой области играет Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия⁵ (далее также – Конвенция о всемирном наследии). Она создала систему охраны всемирного наследия, представленную различными нормативными и организационными элементами. Эти элементы находятся в тесной связи с национальными правовыми и политическими системами, комплексное взаимодействие которых порождает режим охраны всемирного наследия, поскольку подавляющее большинство из них носит несамоисполнимый характер. Констатация такого характера означает, что реализация целей системы охраны всемирного наследия возможна только путем принятия правовых и политических (управленческих) решений в каждом отдельном государстве. Для юридического анализа такой подход означает необходимость рассмотрения как теоретических подходов, сложившихся в системе охраны всемирного наследия, так и практики их применения Межправительственным комитетом по охране всемирного культурного и природного наследия (далее – Комитет), а также внутригосударственных юридических и управленческих решений.

Подобный комплексный анализ позволит, с одной стороны, выработать оптимальную стратегию выполнения международных обязательств по Конвенции о всемирном наследии, с другой – использовать передовые международные практики в вопросах регулирования охраны уникальных природных объектов.

Система охраны всемирного наследия оказывает влияние и на отношения собственности, причем в том числе в одном из наиболее чувствительных их сегментов – собственности на земельные участки.

¹ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1998 г. (город Оттава) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 32. Ст. 4040; Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования от 16 нояб. 2001 г. (город Кейптаун) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 36. Ст. 5124.

² Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (город Вена) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. 1988.

³ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (город Гаага) // Ведомости ВС СССР. 1958. № 3. Ст. 54.

⁴ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. (город Париж) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 506–514.

⁵ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 нояб. 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. 45. М., 1991. С. 482–492.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье будут рассмотрены подходы различных элементов системы охраны всемирного наследия к регулированию отношений собственности на земельные участки на объектах всемирного природного наследия и их реализация в некоторых национальных правовых системах. На основе проведенного анализа будут сформулированы рекомендации по возможным путям совершенствования отдельных положений российского законодательства.

Результаты исследования

Система охраны всемирного наследия, как отмечалось, представлена различными элементами. В целях настоящего исследования в нормативной части этой системы выделим Конвенцию о всемирном наследии, принятое в соответствии с ней Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия¹ (далее – Руководство), практику Комитета, в которой формируются юридически значимые правовые позиции.

Конвенция о всемирном наследии не содержит каких-либо детальных предписаний относительно прав на земельные участки, расположенные в границах объектов всемирного наследия². Единственное упоминание прав собственности содержится в ее ст. 6, закрепляющей, что положения Конвенции не ущемляют прав, предусмотренных национальным законодательством в отношении наследия. В остальном ее положения предписывают, в частности, принимать юридические и административные меры для охраны наследия, при этом сама идеология рассматриваемой Конвенции не предполагает наличия в ней детализированных норм, определяющих особенности режима объектов всемирного наследия.

В Руководстве содержатся некоторые весьма фрагментарные положения, касающиеся регулирования земельных отношений. Пункт 112 Руководства включает вопросы землепользования в состав так называемого более широкого окружения объектов всемирного наследия и их буферных зон³. Это означает, что указанные во-

просы небезразличны для системы охраны всемирного наследия и подлежат отражению в планах управления соответствующими объектами.

Второе положение Руководства, касающееся рассматриваемых вопросов, содержится в его пятом приложении, устанавливающем состав документации, представляемой при номинировании объектов в Список всемирного наследия (далее также – Список). Его пункт 5.а (i) предписывает инициатору данный вопрос государству сообщить сведения об основных категориях землевладения (включая государственное, региональное, частное, общественное, традиционное, обычное, неправительственное и иное), а также представить наиболее актуальную статистику или прогноз числа лиц, проживающих в пределах объекта всемирного наследия и его буферной зоны. К числу относящихся к анализируемой проблематике положений относится и признание собственников (owners) партнерами в деле охраны всемирного наследия (п. 40). Очевидно, что в данном случае речь идет и о собственниках земельных участков⁴.

Таким образом, на уровне основных текстов системы охраны всемирного наследия можно констатировать признание этой системой возможности существования различных форм собственности на объекты всемирного наследия и земельные участки, расположенные в их границах.

Анализ практики Комитета и национально-правовой реализации международного режима охраны всемирного наследия показывает, что земельные вопросы зачастую становятся поводом для возникновения социальной и юридической напряженности, а в правовых позициях Комитета иногда возникают требования и формируются предпосылки к развитию нормативно-правового регулирования земельных отношений на объектах всемирного наследия. Рассмотрим некоторые наиболее яркие примеры ситуаций как за рубежом, так и в Российской Федерации.

К числу первых относится объект всемирного наследия (далее также – ОВН) «Резерваты барьерного рифа Белиза» (далее также – риф).

¹ The Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 01.07.2023).

² Более того, сама Конвенция вообще не использует понятия «объект всемирного наследия», которое появляется лишь в Руководстве.

³ В системе охраны всемирного наследия выделяется три вида территорий: собственно объект всемирного наследия, его буферная зона (ее создание факультативно) и так называемое более широкое окружение (англ. the wider setting). Внимание к такому окружению вызвано применением экосистемного подхода, поскольку далеко не всегда установленные границы объектов всемирного наследия и буферных зон позволяют обеспечить достаточную охрану объектов. Вместе с тем этот режим является наименее регламентированным в тексте Руководства.

⁴ В числе документов, которые «примыкают» к системе охраны всемирного наследия, можно отметить Рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного и природного наследия на национальном уровне, принятые в один день с Конвенцией о всемирном наследии. Как видно из их названия, они касаются наследия в целом, без выделения уникальных культурных и природных объектов посредством так называемой выдающейся универсальной ценности. Тем не менее показательно, что в разделе «Юридические меры» эти рекомендации закрепляют, что меры охраны должны применяться и к индивидуальным собственникам и публичной власти, когда они являются собственниками компонентов культурного и природного наследия (п. 41), и сохраняться независимо от изменений в отношениях собственности (п. 46). При этом для частных собственников объектов культурного и природного наследия могут предоставляться меры финансового стимулирования.

Риф был включен в Список в 1996 г. на двадцатой сессии Комитета. Как отмечается в оценке материалов номинации, подготовленной Международным союзом охраны природы, риф Белиза значительно уступает Большому Барьерному рифу (Австралия) по протяженности, но тем не менее является вторым в мире по данному показателю¹. Особенность территориальной организации рассматриваемого объекта в том, что он представляет собой серийный национальный объект – состоит из семи частей, которые находятся на территории одного государства (Белиза). Экологическое состояние объекта за период его существования подвергалось воздействию разнообразных угроз, при этом в настоящей работе, с учетом заявленного предмета исследования, обратим внимание только на одну: развитие туристской инфраструктуры, связанное с вырубкой мангровых лесов, являющихся одним из ключевых элементов экосистемы резерватов рифа².

Впервые данный вопрос был отмечен в решениях тридцать второй сессии Комитета, причем в максимально строгой модальности³. Комитетом выражено серьезное беспокойство по поводу вырубки леса и уничтожения коралловых рифов на территории ОВН и озвучена просьба к высшим органам власти Белиза в срочном порядке обеспечить прекращение действий, негативно влияющих на состояние объекта и восстановление пострадавших территорий.

В анализе состояния объекта, представленного к тридцать второй сессии, отмечалось, что развитие инфраструктуры, очевидно, имеет бесконтрольный характер, что угрожает универсальной выдающейся ценности объекта и выполнению требований о его целостности⁴. Включение объекта в «красный» список ЮНЕСКО произошло в 2009 г. на тридцать третьей сессии Комитета. В соответствующем решении отмечено, что мораторий на вырубку мангровых лесов завершился и властями Белиза упрощен порядок продажи и аренды земельных участков в границах объекта всемирного наследия, что приводит к установленной опасности универсальной выдающейся ценности. С этой угрозой связано требование Комитета, ставшее доминирующим вплоть до исключения объекта из «красного» списка в 2018 г.: принять необходимые правовые меры для гарантирования полно-

го прекращения продажи и аренды земельных участков на территории объекта всемирного наследия, а также недопущения рубки мангровых лесов, разрушения коралловых систем в результате хозяйственной деятельности на рассматриваемых территориях.

В 2013 г. вышеуказанное требование было охарактеризовано Комитетом как «критически важное»⁵, а в 2015 – оно получило конкретизацию и в ожидаемом состоянии объекта для исключения⁶ из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой: посредством выражения требования о принятии закона, постоянно запрещающего продажу и аренду земельных участков, находящихся в *государственной собственности*⁷.

С 2016 г. уточнение данного требования является и в решениях Комитета: возникает указание на необходимость введения законодательного запрета продажи и аренды земельных участков, находящихся в *государственной собственности*. Решение этого вопроса задерживалось ввиду необходимости проведения комплексной оценки прав землепользования, завершившейся в 2021 г., в связи с чем Комитет на сорок четвертой сессии запросил власти Белиза предоставить в Центр всемирного наследия окончательный вариант законопроекта о наделении всех публичных земель статусом строгого природного резервата⁸.

Обсуждения и заключения

Такая категоричная позиция Комитета представляется весьма спорной как с точки зрения соответствия подходам современной международной нормативной системы, так и с позиций целесообразности. Конвенция основана на уважении суверенитета государств, на территории которых находится культурное и природное наследие, и невозможности ущемления прав, предусмотренных национальным законодательством в отношении такого наследия (ст. 6). Каждое государство самостоятельно устанавливает систему вещных прав, существующих на его территории, и определяет правила оборота объектов гражданских прав (в том числе земельных участков).

¹ Belize Barrier Reef Reserve System. URL: <https://whc.unesco.org/document/154209> (дата обращения: 01.07.2023).

² В научных публикациях эта угроза прогнозировалась еще задолго до включения объекта в Список [7, р. 297].

³ Decision 32 COM 7B.33. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1639> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Whc08-32com-7Be. URL: <https://whc.unesco.org/archive/2008/whc08-32com-7Be.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Decision 37 COM 7A.16. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4955> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ Для объектов, включаемых в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, принимается специальный документ – Desired state of conservation for the removal from the List of World Heritage in Danger – DSOC (англ.).

⁷ WHC-15/39.COM/7A.Add. URL: <https://whc.unesco.org/archive/2015/whc15-39com-7AAdd-en.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

⁸ Decision 44 COM 7B.193. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7909> (дата обращения: 01.07.2023).

Ни Конвенция, ни иные документы, существующие в системе охраны природного наследия, не предписывают и не могут предписывать те или иные характеристики гражданских прав на земельные участки. Подобная позиция Комитета может создать впечатление о вмешательстве международных институтов во внутренние дела государств, что может вызывать и усиливать недоверие к самому режиму охраны всемирного наследия. Вместе с тем не вызывает сомнений, что Комитет всемирного наследия вправе инициировать обсуждение вопроса о проведении различных видов экологической оценки существующих и предлагаемых правил, в том числе в области частного права, обращать внимание на угрозы сохранению объекта и предлагать иные возможные варианты организационных и законодательных решений.

В Российской Федерации регулирование отношений собственности на земельные участки, расположенные в границах объектов всемирного наследия, обеспечивается, прежде всего, нормами подп. 4 п. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ¹, ограничивающими в обороте находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки, занятые объектами, включенными в Список всемирного наследия.

Данное законоположение является одним из наиболее социально значимых ограничений, обусловленных режимом охраны всемирного наследия, критикуемых представителями бизнеса и органов местного самоуправления в населенных пунктах Байкальской природной территории. В 2021 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ вносился законопроект № 1180837-7 «О внесении изменения в статью 27 Земельного кодекса Российской Федерации»², которым предусматривалось закрепление исключения для участков, находящихся на территории населенных пунктов Байкальской природной территории³. В 2023 г. на указанный законопроект поступило отрицательное заключение Правительства РФ и он был отклонен Государственной Думой.

Анализ доступной судебной практики о применении положений ст. 27 ЗК РФ показывает, что она достаточно активно применяется для обеспе-

чения охраны объектов всемирного культурного наследия. В то же время в отношении объектов всемирного природного наследия ее применение в основном сводится к организации земельных отношений на ОВН «Озеро Байкал» [1, с. 28].

Ранее уже указывалось, что обязательные международно-правовые предписания об ограничении оборотоспособности земельных участков на объектах всемирного наследия отсутствуют. Единственный случай, когда Комитетом затрагивались вопросы регулирования земельных отношений в границах ОВН «Озеро Байкал», имел место в 2007 г. в решении тридцать первой сессии о состоянии сохранности озера, когда Комитет запросил у Российской Федерации разъяснения о действующих и планируемых мероприятиях, направленных на усиление контроля за продажей земель в пределах данного объекта всемирного наследия⁴.

Изучение материалов, предшествующих принятию этого решения, показывает, что в проекте данного документа, подготовленном Международным союзом охраны природы и Центром всемирного наследия, указанный пункт отсутствует, а в анализе состояния объекта приводятся выводы миссии 2005 г.⁵ о необходимости проведения целенаправленной политики в отношении прав собственности на земельные участки и осуществления строительства на берегах озера⁶.

Проведенный анализ показывает, что система охраны всемирного наследия, как правило, не формулирует требований в отношении закрепления конкретных видов вещных прав на земельные участки либо запрета их отчуждения из одной формы собственности в другую. Во всяком случае, в отношении российских объектов всемирного наследия такие требования не выдвигались. Соответственно, формулирование правил об обороте земельных участков в пределах границ объектов всемирного наследия, прежде всего, должно осуществляться внутригосударственными правовыми механизмами с учетом общих положений об обеспечении охраны объектов всемирного наследия, сложившихся на международном уровне.

Имеющая место в современный период времени напряженная ситуация с ограничением оборотоспособности земельных участков в гра-

¹ Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 136-ФЗ от 25 окт. 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

² О внесении изменения в статью 27 Земельного кодекса Российской Федерации : законопроект № 1180837-7 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1180837-7> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Согласно представленным документам, в тексте законопроекта речь идет об установлении изъятия именно для Байкальской природной территории, а не для ее центральной экологической зоны, совпадающей с границами объекта всемирного наследия «Озеро Байкал» (за исключением территорий пяти населенных пунктов).

⁴ Decisi on 31 COM 7B.31. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1412> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Like Baikal – documents. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/754/documents/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ На проблемы землепользования в особо охраняемых территориях, входящих в состав БПТ, обращалось внимание и в научных публикациях рассматриваемого периода [6, р. 332].

ницах ОВН «Озеро Байкал» вызвана, не в последнюю очередь, отсутствием системности в реализации государственной политики по закреплению режима охраны всемирного природного наследия в национальной правовой системе.

Обеспечению системного подхода в рассматриваемой сфере будет способствовать закрепление особенностей правового режима охраны объектов всемирного природного наследия в отдельном разделе Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»¹, посвященном международно-правовым режимам охраны природы, а также установление возможности создания особо охраняемых природных территорий особого рода (*sui generis*) на основании федеральных законов, коими на сегодняшний день является Центральная экологическая зона Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ) [3, с. 21–22].

Основные цели государственной политики по охране уникальных природных комплексов целесообразно отразить в соответствующей стратегии, утверждаемой Президентом России, а особенности управления конкретными объектами – в планах управления ими, обязанность подготовки которых также целесообразно закрепить в указанном разделе Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях».

Ограничение оборотоспособности земельных участков, расположенных в границах ЦЭЗ БПТ, может быть заменено на иной юридико-организационный механизм, позволяющий достичь целей сохранения уникального озера и передачи его будущим поколениям. При этом разработка и внедрение такого механизма должны сопровождаться оценкой их потенциального воздействия на выдающуюся универсальную ценность озера в соответствии со стандартами системы охраны всемирного наследия², а также проведением научных исследований с привлечением специалистов в различных областях знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колобов Р. Ю., Макрицкая Е. Д. Анализ судебной практики по применению международных договоров в сфере охраны окружающей среды в Байкальском регионе // *Международное право*. 2020. № 2. С. 25–37.
2. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 3-е изд., испр. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 784 с.
3. Колобов Р. Ю., Ганева Е. О. Особенности правовой охраны некоторых объектов всемирного природного наследия в Болгарии // *Международное право*. 2022. № 2. С. 10–27.

¹ Об особо охраняемых природных территориях : федер. закон № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. // *Собр. законодательства РФ*. 1995. № 12. Ст. 1024.

² При этом формированию законодательства об экологической оценке могут также содействовать международно-правовые подходы в этой сфере, см. подробнее: [4, с. 97–102].

4. Шорников Д. В. Место конвенции Эспо в формировании международно-правового механизма охраны озера Байкал // *Сибирский юридический вестник*. 2021. № 3. С. 97–102.

5. Johnson O. T., Gimblett J. From Gunboats to BITS: the Evolution of Modern International Investment Law // *Yearbook on International Investment Law and Policy 2010–2011* / ed. K. Sauvant. Oxford : Oxford University Press, 2012. P. 649–692.

6. Kalikhman T. P. The Baikal natural territory in the economic model of nature conservation // *Geography and natural resources*. 2008. Vol. 29, no. 4. P. 330–337.

7. Perkins J. S., Carr A. The Belize Barrier Reef: Status and Prospects for Conservation Management // *Biological Conservation*. 1985. Vol. 31. P. 291–301.

REFERENCES

1. Kolobov R. Yu., Makritskaya E. D. *Analiz sudebnoj praktiki po primeneniyu mezhdunarodnyh dogovorov v sfere ohrany okruzhayushchej sredy v Bajkalskom regione* [Analysis of judicial practice on the application of international treaties in the field of environmental protection in the Baikal region]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], 2020, no. 2, pp. 25–37. (in Russian)

2. Dozhdev D. V. *Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik* [Roman private law : textbook]. Under the general editorship of V. S. Nersesyants. 3rd ed. Moscow, Norm Publ., INFRA-M Publ., 2023, 784 p. (in Russian)

3. Kolobov R. Yu., Ganieva E. O. Osobennosti pravovoj ohrany nekotoryh ob'ektov vseirnogo prirodnoogo naslediya v Bolgarii [Features of legal protection of some World Natural Heritage sites in Bulgaria]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], 2022, no. 2, pp. 10–27. (in Russian)

4. Shornikov D. V. Mesto konvencii Espo v formirovanii mezhdunarodno-pravovogo mekhanizma ohrany ozera Bajkal [The place of the Espoo Convention in the formation of the international legal mechanism for the protection of Lake Baikal]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2021, no. 3, pp. 97–102. (in Russian)

5. Johnson O. T., Gimblett J. From Gunboats to BITS: the Evolution of Modern International Investment Law. *Yearbook on International Investment Law and Policy 2010–2011*. Ed. K. Sauvant. Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 649–692.

6. Kalikhman T. P. The Baikal natural territory in the economic model of nature conservation. *Geography and natural resources*. 2008, vol. 29, no. 4, pp. 330–337.

7. Perkins J. S., Carr A. The Belize Barrier Reef: Status and Prospects for Conservation Management. *Biological Conservation*, 1985, vol. 31, pp. 291–301.

Статья поступила в редакцию 11.02.2023; одобрена после рецензирования 12.03.2023; принята к публикации 13.09.2023

Received on 11.02.2023; approved on 12.03.2023; accepted for publication on 13.09.2023

Колобов Роман Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1); научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных проблем, Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (Россия, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134), ORCID: 0000-0003-1488-7530, ResearcherID: H-4644-2016, e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Kolobov Roman Yurievich – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor of Department of International and Comparative Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation); Researcher of Department of Regional Economic and Social problems, Irkutsk Scientific Centre of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (134, Lermontova st., Irkutsk, 664033, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1488-7530, ResearcherID: H-4644-2016, e-mail: roman.kolobov@gmail.com